

Ранним воскресным утром автобус компании «Дискавери Трэвел» заполнили не менее полусотни людей солидного, скажем так, возраста. Что подняло их в такую рань? Наверное, сам маршрут — это была экскурсия по таким местам Нью-Йорка, где редко ступала нога тяжелых на подъем иммигрантов. Почему редко? Да потому что разное писали и рассказывали об этих местах и советовали обходить их стороной. Перед глазами туристов проплывали грязные, однотипные улочки, по которым порывы ветра разносили клочья оберточной бумаги, здесь же в пыли копошились дети, а взрослые — угрюмые и неприветливые — смотрели исподлобья, прислонившись к потрескавшимся, зловещим стенам. Повсюду белого человека подстерегала опасность, и не покидали тревожные предчувствия. Вот так приблизительно каждый представлял себе это знакомство.

А тем временем автобус проехал фешенебельные кварталы Нижнего Манхэттена и приблизился к 110-й улице, где начиналась граница с тревожным названием «Гарлем». Но где же все, что написано и показано о нем? «Первопроходцев» встречали ухоженные улицы, утопающие в зелени и цветах, и, правда, в основном черные или очень смуглые жители. Они оказались самыми обыкновенными американцами, приветливыми и современно одетыми. Увенчанный пышной седой шевелюрой и в начале вояжа тоже несколько непонятный гид Александр Лоев, оживляясь все больше и больше, показал нам совершенно иной Гарлем, разрушив сложившиеся у его временных подопечных стереотипы.

Путешественники увидели корпуса знаменитого Колумбийского университета, примыкающие к территории черного Гарлема, откуда выходят известные бизнесмены, менеджеры, архитекторы и прочие нужные специалисты, и где мог бы учиться любой из нас. А если ты еще и спортсмен или деятельный общественник, то получишь льготы: здесь нужны люди, создающие хорошую репутацию учебному заведению. Так что стоит подумать. Да и срок обучения всего 2 - 4 года, учишься на здоровье и живишь 120 лет. Не будет проблем и с жильем — большинство студентов undergraduate проживает в однокомнатных комфортабельных общежитиях.

Рядом с памятником генералу Карлу Шурцу с панорамным видом на Гарлем — первое групповое фото. А тем временем Саша показывает следующий объект своей программы — Риверсайдскую церковь, построенную на средства семьи Рокфеллеров. Размеры храма, витражи, ювелирного мастерства каменный алтарь и, конечно же, хор с неизменным органом оставляют приятное впечатление. Гид показывает различные места Гарлема, где собирались представители русской культуры. С этого, к примеру, высокого балкона бывшего отеля выкрикивали свои призывы за мир во всем мире подвыпившие Никита Хрущев и Фидель Кастро. Однако вернемся к вечному — религии. В Гарлеме шесть... синагог. А знаете ли вы, кто такие растафари? Они получили. поясняет гид, свое название от имени императора Менгисту Хотле Селасис I, князя («Рас») Тафари, который считался 225-м потомком иудейского царя Соломона и эфиопской царицы Савской. Один из виднейших растафари — суперзвезда музыки рэги Боб Марли. Увлёкся учением и его российский коллега Борис Гребенщиков, а также многие другие по обеим сторонам океана. Растафари проповедуют иудаистское учение, считая именно себя потомками тех самых рабов Египта, которые вместе с Моисеем вышли из рабства. Согласно Торе, из Египта в одну ночь после 10 кар, которыми Создатель покарал фараона и его страну, вышло 680 тысяч мужчин, но вместе с

НЕЗНАКОМЕЦ ПО ИМЕНИ ГАРЛЕМ

ними ушли женщины, дети, целые семьи. Таким образом, всего разорвали цепи рабства более 3 миллионов человек. Скорее всего, там могли оказаться и праотцы будущих растафари. А иначе — почему они соблюдают заповеди? Правда, растафари покуривают марихуану в небольших дозах, полагая, что конопля — растение мудрости. Но у кого не бывает заблуждений? Разве у нас их нет?

А тем временем Александр знакомит туристов с уже традиционной религией Гарлема. Группа прибывает к примечательному зданию, где прихожане в церковном облачении любезно приглашают занять место в удобном амфитеатре. Многие, наверное, впервые посетили самую уважаемую в Гарлеме церковь — баптистскую, чем-то напоминающую синагогу. Но не этим созерцанием привлекает церковь самых разных туристов, посещающих Нью-Йорк. После небольшой паузы, наполненной ожиданием встречи с прекрасным, начинаются «госпел» — песнопения, посвященные Всевышнему. Это многоголосое пение без грустных мотивов — энергетика ритмичного бита, грациозного блюза, трогающего душу «соул» — и все музыкальное сопровождение создают десятка полтора певцов и ритм-секция из четырех музыкантов во главе с органистом-дирижером. Что творилось в церкви! Певцы, раскачиваясь и прихлывая, вызвали ответную реакцию гостей. Причем прихожане, не обращая внимания на превосходящую массу любопытствующих, наслаждались молитвой и музыкой. Синтез священного и прекрасного смогла создать африканская национальная ритмика, усиленная американским мелодизмом. «Наши», забыв о регламенте, автобусе и своих недавних сомнениях, неожиданно для самих себя вдруг стали соучастниками действия, подпевая и прихлывая. Видимо, не случайно именно в Гарлеме шлифовались и блистали бриллианты мирового джаза. Один только Армстронг мог бы увековечить славою эти места, но было и много других. А еще больше в Гарлеме истинных и взыскательных ценителей джаза, а на халтуру здесь и ухом не поведут.

Лоев продолжал тему гарлемского джаза, показав «начинающим джазменам» легендарный театр «Аполло»: там проходят концерты и не далее, как 19 августа будут петь «Госпел» с оркестром Кэнтон Роджерса. От гида путешественники узнали еще о двух джазовых оазисах: о клубе «Блю ноут» в Нижнем Манхэттене и гарлемском Коттон-клубе.

Затем лавиной пошли исторически значимые места: Мавзолей генерала Уилли Гранта, 18-го президента, который строился пять лет, террасы Одиобона, колониальная усадьба, Мемориальный музей Александра Гамильтона. Гамильтон был первым казначеем страны, много сделал для укрепления федерализма и был убит... на дуэли.

Трепетное отношение к истории и традициям Гарлема особенно очевидно при посещении Шомбургского центра исследований черной культуры. Единственный в своем роде уникальный центр вмещает огромное количество книг, документальных видео- и аудиозаписей об

считается жемчужиной Гарлема.

Однако все имеет свой конец — «начинающие любители» возвращались в Бруклин, мимо пронеслись плоские, как футбольные поля, скверы и авеню Манхэттена, а гарлемские Rolling Hills — похожие на киевские или московские холмы — остались позади.

Впереди расстилался добрый старый Бруклин, четкий и понятный.

В заключение Лоев, заполняя молчаливый салон спичем на одном дыхании, наглядно доказал, что профессиональный историк и гид не может быть дилетантом в такой тонкой области, как джаз. Короткий экскурс в биографию великого Армстронга — «Сачмо», но как это было рассказано! Впору записать на пленку и растиражировать для любителей джаза, которым, к примеру, считает себя и автор этих строк. И уж будьте уверены, приложу максимум усилий, чтобы еще в этой жизни побывать на родине маэстро — в Нью-Орлеане. Постараюсь пройти по тем камням, по которым (как образно выразился Мэлор Стурра о голосе Луи) когда-то катилась бочка с вытекающим из нее медом.

Из автобуса выходили «усталые, но довольные». Начиная любители уносили с собой яркое впечатление от встречи с незнакомым ранее Гарлемом и напутственные слова Лоева: «Я буду счастлив, если после этой поездки вы хоть чуточку будете понимать черную Америку». Удивительное, запоминающееся знакомство с Гарлемом могло бы и не состояться, если бы в центре еврейского общественного движения не было таких неутомимых энтузиастов, как Фира Стукельман, Бэлла Ахмечет, Вильям Гиль.

Анатолий ЯСЕНИК,
член международной
федерации журналистов.

африканской культуре Гарлема и Америки в целом. Экскурсанты осматривали чудесные архитектурные творения Гарлема: жилые дома, магазины, рестораны. Только здесь начинаешь понимать, какие масштабные перемены происходили в этом удивительном районе. Как некогда небольшая голландская деревушка с 1658 года превратилась в огромный, самобытный район, пройдя через забвение и запустение, чтобы к концу XX века снова подняться к расцвету. Именно таким Гарлем увидели туристы.

По-видимому, Александру Лоеву очень хотелось, чтобы они закончили свой непростой вояж не «дилетантами», а хотя бы в ранге начинающих любителей. И он повел «дилетантов» в испанские галереи. Восторгу не было предела, не надо было теперь (даже если бы и нашлись деньги) лететь в парижский Лувр или итальянскую Ниццу — перед изумленными взорами «начинающих» предстали подлинные картины Франсиско Гойи (!), Эль Греко (!) и других всемирно известных мастеров живописи, скульптуры, чеканки, керамики. Компактная, но очень представительная коллекция собиралась меценатом Милтоном Хантингтоном и